

Билялова Альбина Анваровна

**СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ
ФАКУЛЬТАТИВНОСТИ
КАК ЯЗЫКОВОГО ФЕНОМЕНА:
на материале татарского, русского и английского
языков**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык);

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

КАЗАНЬ – 2011

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор,
академик, заслуженный деятель РФ и РТ
Закиев Мирфатых Закиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Салимова Дания Абузаровна

доктор филологических наук, профессор
Арсентьева Елена Фридриховна

доктор филологических наук, профессор
Зайнуллина Лилия Маратовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Защита состоится «20» октября 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.04 при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» «29» июня 2011 г. Режим доступа: www.tggpu.ru

Автореферат разослан ____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

С.С. Сафонова

Общая характеристика работы

Диссертационная работа выполнена в рамках антропологической парадигмы и функционального подхода, что позволяет учитывать культурологическую и коммуникативную значимость динамических изменений в языках, относящихся к генетически нетождественным, и в силу этого по-разному реагирующих на социально-исторические и культурные парадигмы.

Проблема факультативности использования языковых средств на различных уровнях языка выделяется как актуальный и особо востребованный сегмент лингвистических исследований. Отсутствие единой трактовки явления факультативности является причиной некоторого разнобоя в понимании сути данного языкового явления и требует дальнейшего исследования. Масштабы и уровень изученности указанной проблемы не соответствуют ее теоретической и практической значимости: в отечественном научном арсенале отсутствуют работы методологического характера в данном направлении, а также обобщающие труды, содержащие всесторонний и комплексный анализ явления факультативности. Сказанное выше определяет **актуальность** исследования, которая проявляется в настоящей потребности объективного осмысления явления факультативности, его различных проявлений в зависимости от типа языковой системы, выяснении причин факультативного использования языковых средств и отграничении факультативности от квазифакультативности.

Под факультативным вариантом в работе подразумевается функционирующая в языке речевая модификация, проявляющаяся в своеобразном отклонении в пределах нормы (оправданном и мотивированном в конкретной коммуникативной ситуации), которая существует наряду с кодифицированным литературным облигаторным вариантом в определенных лингвистических и экстралингвистических условиях. Для анализа факультативности в данном исследовании делается попытка использовать изученные параметры такого языкового явления, как вариантность. Рассмотрение факультативности в тесной связи с вариантностью не случайно, поскольку само существование факультативного употребления того или иного языкового компонента в значительной мере обусловлено действиями закона вариантности.

Комплексное исследование факультативности проводилось на материале разноструктурных языков, а именно татарского, русского и английского в русле сопоставительного анализа. Последние несколько десятилетий характеризуются возросшим интересом языковедов и методистов к сопоставительной лингвистике: типологическое

исследование двух или нескольких языков позволяет более осознанно охарактеризовать специфические особенности каждого языка, что дает возможность обнаружения и всестороннего изучения внутренних законов развития языка. Сопоставительное рассмотрение отдельных подсистем и микросистем как родственных, так и неродственных языков содействует расширению более широких, более общих проблем как чисто типологического, так и общезыковедческого плана.

Известно, что сопоставительно-типологическое исследование языков выделилось в особый раздел науки о языке, значительно расширив границы типологических исследований. Сюда вошли в качестве важнейшей части вопросы последовательного сравнения языков разного строя на каждом из выделяемых языковых уровней. Если универсальность, адекватность структур языковых моделей в системе родственных языков можно объяснить их генетической общностью, то аналогичные явления в разноструктурных языках могут рассматриваться как типологическая особенность этих языков, обусловленная воздействием импликационных закономерностей внутрилингвистического порядка. Так, например, широкое распространение причастных форм в тюркских и германских языках при наличии развитой системы вспомогательных глаголов обуславливает и определяет тенденцию к образованию аналитических конструкций в системе глагольных форм этих языков.

Существенный вклад в сравнительно-типологическое языкознание, в разработку его понятийно-методологического аппарата внесли исследования таких ученых, как А.А. Абдуазизова, Г.С. Амирова, В.Д. Аракина, Е.Ф. Арсентьевой, О.С. Ахмановой, Л.К. Байрамовой, Дж. Буранова, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, В.А. Ицковича, Г.И. Климова, Л.М. Зайнуллиной, М.Н. Закамулиной, М.З. Закиева, Р.Р. Замалетдинова, И.Г. Кошевой, Е.С. Кубряковой, Ю.В. Рождественского, А.Г. Садыковой, Д.А. Салимовой, Ф.С. Сафиуллиной, Б.А. Серебренникова, В.И. Солнцева, Б.А. Успенского, Н.Н. Фаттаховой, В.Н. Хисамовой, Р.А. Юсупова, В.Н. Ярцевой и др.

Велико значение сравнительно-типологических исследований и для практики обучения иностранным языкам, для теории и практики перевода.

Таким образом, актуальность данного типологического исследования необходимо рассматривать как в теоретическом, так и в практическом планах: важность предпринятых научных изысканий определяется не только теоретической значимостью и практической актуальностью, исследование в этом направлении представляется весьма

перспективным в плане изучения языков в рамках нормативной грамматики, остро нуждающейся в расширении сфер и пластов исследования.

Объектом исследования являются варианты на различных языковых уровнях в татарском, русском и английском языках в их отношении к облигаторности и факультативности в рамках литературной нормы.

Предметом исследования явились системно-функциональные характеристики факультативности как языкового феномена в татарском, русском, английском языках.

Основная цель исследования состоит в том, чтобы на основе синхронного сопоставительно-типологического анализа факультативности в татарском, русском, английском языках выявить универсальные и уникальные особенности, продиктованные типологическими особенностями данных языков, а также раскрыть лингвистическую природу облигаторного и факультативного употребления языковых средств в татарском, русском и английском языках. Для достижения и реализации комплексной цели ставятся и решаются следующие **задачи**:

1) провести теоретический анализ имеющихся научных исследований и публикаций по проблеме факультативности с целью создания необходимого исторического фона, без которого не может быть осмыслен накопленный учеными опыт разработки этой отрасли языкознания;

2) дать определение языковому феномену «факультативность» и выявить наиболее характерные черты факультативности как фактора языковой динамики;

3) на основе анализа фактического материала объяснить тесную взаимосвязь двух языковых явлений: вариантности и факультативности использования языковых средств;

4) провести количественный анализ облигаторного и факультативного употребления языковых элементов на разных уровнях языка в татарском, русском и английском языках, а также рассмотреть специфику облигаторности и факультативности в пределах уровня и стиля;

5) определить границы функционирования общеязыковых, стилистических и функционально-стилевых норм с точки зрения облигаторности и факультативности;

6) выявить универсальные и уникальные особенности факультативности в татарском, русском и английском языках;

7) рассмотреть неполноту предложений с точки зрения факультативности в татарском, русском и английском языках;

8) четко очертить и манифестировать понятие «пунктуационная норма», её функционирование, статус в системе других норм, действующих в языке и речи, а также понятия «нерегламентированная пунктуация», «авторская пунктуация»;

9) проанализировать параллельное употребление знаков препинания, тождественных функционально или близких по выражаемым с их помощью смысловым отношениям, которые приводят к появлению факультативности на данном срезе.

Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловило использование комплекса **методов** лингвистического анализа. Необходимость выявления количественно-качественной соотнесенности типовых моделей нескольких языков совершенно закономерно ставит вопрос о целесообразности применения синхронно-сопоставительного метода, который является одним из ведущих методов контрастивной лингвистики. Кроме того, в работе наряду с методом сопоставления применялись метод компонентного анализа, метод эксперимента, описательный, функционально-динамический и количественно-статистический методы.

Методологической основой работы явились научно-теоретические разработки таких известных ученых, как В.М. Алпатова, И.Б. Башировой, М.Я. Блоха, Р.А. Будагова, В.В. Бурлаковой, Н.С. Валгиной, Л.А. Вербицкой, Л.К. Граудиной, Ф.Г. Галлямова, Ф.А. Ганиева, К.С. Горбачевича, М.З. Закиева, Е.А. Иванчиковой, М.С. Каменевой, И.М. Кобозевой, Х.Р. Курбатова, М.Г. Мухамадиева, Н.Н. Ореховой, Г.Г. Почепцова, Д.Б. Рамазановой, Х.Х. Салимова, Д.А. Салимовой, Ф.С. Сафиуллиной, Г.Д. Санжеева, В.М. Солнцева, Н.В. Солнцевой, Э.Р. Тенишева, Д.Г. Тумашевой, В.Х. Хакова, Н.Л. Шубиной, С.Б. Янкивера и др.

Материалом для исследования и решения поставленных задач послужили толковые, орфоэпические, орфографические словари татарского, русского и английского языков, а также грамматики сопоставляемых языков и научно-популярная литература по культуре речи. Источником фактического исследования являлись художественные произведения татарских, русских и английских писателей, современная периодика, живая официальная и разговорная речь. Теоретической базой межязыкового анализа факультативности послужила современная парадигма лингвистического знания о языке, а

также основные положения и выводы исследователей, занимающихся изучением факультативности в сопоставляемых и других языках.

Научная новизна работы в значительной степени определяется тем, что исследование представляет собой первый опыт функционально-системного описания феномена факультативности, а также специального полиаспектного анализа облигаторных и факультативных вариантов языковых компонентов на всех уровнях языка в типологическом плане. Впервые в татарском языкознании на основе системно-контрастивного изучения был проведен подробный анализ вариантных форм в фонетике, грамматике, пунктуации на материале трех разноструктурных языков, анализ языковых явлений через призму факультативности, а также исследование механизма проявления факультативности на различных уровнях языка, причин ее появления и условий функционирования. Были выявлены те области языка, которым факультативность наиболее присуща, кроме этого была предпринята попытка определить облигаторные и факультативные формы в любом проявлении вариантности. В данном исследовании неполнота предложения впервые рассматривалась с точки зрения факультативности.

Теоретическая значимость работы определяется созданием теории факультативности, а также методологии ее описания, определением перспективных стратегий, в рамках которых наиболее часто наблюдается факультативное употребление языковых средств. Комплексный анализ факультативности вносит определенный вклад в развитие междисциплинарной теории нормы языка. Результаты исследований могут быть применены в общелингвистических, сопоставительных изысканиях, при разработке спецкурсов лингвистической типологии и сопоставительной грамматике.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов при чтении теоретических курсов по лексикологии, грамматике татарского, русского и английского языков; стилистике и культуре речи; общему и сопоставительному языкознанию. Практический материал диссертации может быть использован при создании лексикологических, грамматических учебных пособий и учебников.

В ходе исследования были сформулированы и вынесены на защиту следующие **положения**:

- Факультативность представляет собой понятие функциональное и как таковое тесно связано с гибкостью языка – параметром, который определяется количеством формальных способов выражения и передачи

одного и того же содержания, следовательно, факультативность является неизбежным следствием вариантности.

- Факультативность свидетельствует о наличии в языке сосуществования и конкуренции гетерохронных или гетерогенных образований, объединяемых по какому-либо сходному признаку, чаще всего по сходству денотативного значения рассматриваемых единиц.

- Явление факультативности во многом связано с процессами изменений в языковых системах и является отображением динамики языкового развития, при этом во всех трех языках имеет место тенденция к упрощению форм, являющаяся следствием стремления носителей языка к оптимальности и рациональности употребления языковых средств, что в свою очередь подтверждает тезис о принципе экономии в языке.

- Факультативность языковых средств характерна для всех уровней татарского, русского и английского языков. Исследование обширного языкового материала дает основание говорить о том, что степень их представленности и частотности выступления далеко не одинакова для различных языковых ярусов сопоставляемых языков.

- В речи наблюдается параллельное функционирование соотносительно более развернутых и менее развернутых синтаксических построений, под которыми в данном конкретном случае мы имеем в виду полные и неполные предложения: этот факт позволяет рассматривать неполноту предложения как одну из сфер проявления факультативности.

- Обнаруженные тенденции в развитии пунктуации в анализируемых языках свидетельствуют о все более нарастающей вариантности в употреблении знаков, об отходе от жесткой и строгой регламентации в выборе знаков, что приводит к факультативности, которая позволяет передать на письме многообразие нюансов смысла и интонации.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в 48 научных трудах, в том числе в 2 монографиях, в 11 статьях, опубликованных в списке изданий, входящих в перечень ВАК, а также в научных докладах и сообщениях на конференциях и симпозиумах различного уровня: на международных (Казань, 2006, 2007; Москва-Казань, 2007; Москва, 2010; Пенза, 2007, 2009, 2010; Набережные Челны, 2006, 2010; Стерлитамак, 2010; Санкт-Петербург, 2011); на всероссийских (Нижний Новгород, 2004; Уфа, 2010); региональных (Альметьевск, 2005; Набережные Челны, 2005, 2008);

межвузовских (Казань, 2005; Елабуга, 2008; Набережные Челны, 2010) и т.д.

Объем и структура диссертации. Структура диссертации определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка электронных ресурсов, списка источников художественной литературы.

Основное содержание работы

Во *Введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи исследования, дается характеристика источниковедческой базы и методологических подходов к исследуемой теме, обосновываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теория факультативности» посвящена описанию факультативности как языкового феномена. *Раздел 1.1.* содержит обзор научной литературы, посвященной проблематике факультативности. На основе общего очерка научных исследований прослеживается история возникновения и развития изучения факультативности; излагаются различные точки зрения по решению указанной проблемы, определяется круг понятий, которыми оперируют ученые при исследовании факультативности (факультативность и облигаторность, факультативность и избыточность, факультативность и языковая экономия, факультативность и эллипсис и т.д.). Рассмотрение проблемы факультативности в форме исторического обзора, а также сопоставление основных трудов по данной тематике дают основание утверждать, что вопросы, касающиеся факультативного использования языковых элементов на различных уровнях языка, в той или иной степени разработаны и большинство ученых единодушны в том, что факультативность есть объективное свойство языковой системы. Но между тем необходимо признать, что неоднозначная оценка степени распространения факультативности, различные трактовки механизма возникновения факультативного употребления языковых показателей и самого явления факультативности являются причиной некоторого разнобоя в понимании сути данного языкового явления и требуют дальнейшего исследования.

В разделе 1.2. факультативность рассматривается как свойство языковой системы. Выдвигается тезис о том, что факультативность во многом связана с процессами изменений в языковых системах,

следовательно, является фактором динамики языкового развития. В непрерывном процессе развития языка появляются новые способы выражения, которые заменяют существующие или сосуществуют с ними параллельно. Процессу замены непременно предшествует стадия сосуществования старого и нового качеств – благодатная почва для конкуренции вариантов. Исходя из предложенного выше динамического характера нормы, можно утверждать, что норма может включать в себя варианты, которые реально существуют в языке, объективным и неизбежным следствием которых является факультативность. Проблема факультативности возникает именно тогда, когда в языке имеется не одна, а две или несколько возможностей обозначения одной той же языковой сущности, два или несколько вариантов. Явление факультативности, по-видимому, связано вообще со всевозможными изменениями (с процессами непрерывного изменения языковой системы), переходами в языковых системах, появлением параллельных средств выражения, с избыточностью и вариантностью, которая присуща любой языковой системе в ее синхронном состоянии. Именно в аспекте исторической изменчивости нормы наблюдается сосуществование по крайней мере двух модификаций (облигаторного варианта и факультативного варианта) в определенном временном отрезке, которые, обеспечивая непрерывность развития языка, помогают «привыкнуть к новой форме, делают сдвиг нормы менее ощутимым и болезненным»¹. В этом состоит основное значение факультативности. Действительно, наличие факультативного варианта в языке может свидетельствовать о функционировании только что появившегося явления или, наоборот, отмирающего, то есть сама факультативность является показателем внутривидовых изменений языка. Для речевого же функционирования языка факультативный вариант имеет то важнейшее значение, что он представляет говорящему возможность выбора различных выразительных средств для передачи конкретного содержания в соответствии с потребностями конкретной коммуникативной ситуации.

Факультативность, как и норма, представляет собой понятие функциональное, тесно связанное с гибкостью языка – параметром, который определяется количеством формальных способов выражения и передачи одного и такого же содержания. Для каждого современного литературного языка характерна не только определенная степень

¹ Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма: На материале современного русского языка [Текст] / К.С. Горбачевич. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. – С.5.

устойчивости нормативных реализаций, но и некоторый набор вариантных средств (образующихся в результате параллелизма некоторых структурных возможностей языка, а также исторических сдвигов, происходящих в языковой структуре и формах ее реализации), допускающих факультативность их использования. Понимание динамической природы нормы включает как статику (систему языковых единиц), так и динамику (функционирование языка). При этом функциональный аспект нормы особенно интересен в связи с явлением вариантности.

Вышесказанное в связи с обращением к факультативности как к лингвистическому явлению, тесно связанному с языковой динамикой, которая сопровождается вариантной реализацией языковых форм, диктует необходимость подробной характеристики явления вариантности. Этому посвящен следующий параграф исследования, в котором вариантность рассматривается как условие проявления факультативности. Вариантность представляет несомненный интерес для исследователей самых различных уровней и сфер языка; литература по данной теме очень обширна и в то же время противоречива. Обзор исследований в этой области позволил выявить общепризнанные положения относительно сущности, природы, роли, места, выполняемых функций вариантности. Итак, основными направлениями исследований в области вариантности являются: смена вариантов, их конкуренция, классификация, соотношение вариантов и нормы, вариантность и тождество слова, прогнозирующий характер вариантности и др.

В данной работе исследовательское внимание направлено на изучение факультативных вариантов, которые представляют собой колебания или отклонения в пределах нормы; в такой плоскости рассмотрения вариантность не была объектом специального исследования.

В рамках проблемы факультативности актуально разведение таких терминов, как «вариативность» и «вариантность», которыми оперируют лингвисты, часто обозначая одно и то же явление. Мы разделяем точку зрения Л.А. Вербицкой, которая также предлагает различать понятия «вариативность» и «вариантность». Вариативность, по ее мнению, – это фундаментальное свойство функционирования единиц языка. Все языковые единицы вариативны, т.е. представлены в речи в виде множества вариантов. При этом языковая единица представляет собой инвариант – абстрактное обозначение одной и той же сущности, проявлениями которой и выступают варианты. Вариантность же предполагает другие отношения между языковыми формами: эталон,

образец (нормативный вариант) и модификация этой нормы или отклонение от нее². Применительно к факультативности, исходя из понимания данного явления, следует говорить о вариантности.

Итак, наблюдения и анализ тенденций развития языка свидетельствуют о постоянном формировании новых норм, сопровождающихся разноречивостью употребления вариантов. Довольно часто существование факультативности обусловлено частотностью употребления вариантов, соответствием вариантов актуальным задачам коммуникации. При таком подходе можно констатировать, что факультативность есть отражение и следствие вариантности: о факультативности можно говорить лишь в связи с вариантами языковых единиц (фонем, морфем, лексем, конструкций), возникающих в процессе их реализации в речи. Поскольку варьирование широко свойственно всем уровням и ярусам языковой системы, то и проблему факультативности следует признать актуальной для всех уровней языка, хотя для каждого уровня, как показал анализ, это явление обладает своей спецификой. Глава завершается подробным описанием методов, используемых при исследовании факультативности.

Вторая глава «Анализ фонетических вариантов сквозь призму факультативности» посвящена описанию проявления факультативности в сфере фонетики. Анализ исследуемых языков позволил выяснить, что факультативность в татарском, русском и английском языках часто имеет место в области орфоэпии. Традиционно в орфоэпию включаются все произносительные нормы литературного языка. Ни одна нормативная сфера не вызывает столь ожесточенных споров, как орфоэпия, поскольку орфоэпические нормы крайне подвижны, вследствие чего их развитие часто демонстрирует сосуществование вариантов произношения и ударения. Причины появления орфоэпических вариантов различны: некоторые слова имеют старый и новый варианты произношений, определенное влияние на устную речь оказывает просторечная стихия; определенная зона вариантности вызвана чисто лингвистическими законами.

Орфоэпические нормы принято делить на две группы: произносительные нормы и нормы суперсегментной фонетики (ударение и интонация). Факультативность имеет место в обеих группах, описанию которой посвящены отдельные разделы главы.

Итак, *раздел 2.2.* содержит анализ факультативности на уровне суперсегментной фонетики в анализируемых языках. Представленные

² Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку [Текст] / Л.А. Вербицкая. – М. «Высшая школа», 2001. – С.14-15.

факультативные варианты в сфере акцентологии дают возможность утверждать о наличии факультативности на данном срезе языка. Спроецировав современные тенденции произношения на материал современного словоупотребления, мы выделили акцентные варианты в татарском, русском и английском языках наиболее актуальные с точки зрения факультативности.

Итак, в татарском языке наряду со случаями, когда ударение служит для различения разных словоформ и значений (*алма́ – алма́* ‘яблоко – не бери’, *басма́ – ба́сма* ‘ступенька – не ступай’), встречаются явления вариантности ударения, то есть возможности различного ударения в одном и том же слове без изменения смысла и значения лексемы, например: *алтындай – алты́ндай*, *әүәлгедәй – әүәлгедә́й*, *балачак – бала́чак*, *каенана – каена́на*, *моңарчы – моңа́рчы*, *ошамаслык – оша́маслык*, *сабантуй – саба́нтуй*, *тоймаслык – той́маслык*, *уктай – укта́й*. Один из вариантов является нормативным, в нашем случае облигаторным, а другой – просторечным или в отдельных случаях диалектным, то есть факультативным, допустимым в речи. Например: *укымаска́* – облигаторный вариант, *укы́маска* – факультативный вариант; *бые́л* – облигаторный вариант, *byéл* – факультативный вариант; *фи́лдәй* – облигаторный вариант, *филдә́й* – факультативный вариант.

В современном русском языке, как и в татарском, наблюдается вариантность ударения в одном и том же слове. Как и в татарском языке, ударение может играть роль важного смысловозначительного средства, например, *погру́женный на платформу – погруже́нный в воду*. При этом существуют акцентные варианты, которые не различаются ни в лексическом, ни в грамматическом значении, например, *ба́ржа – баржа́*, *в избу́ – в избу́*, именно в подобных рамках есть возможность выделить облигаторные и факультативные варианты. В современном русском языке действует несколько активных тенденций, приводящих к изменению норм в месте ударения, среди них тенденция к подвижному ударению у существительных (*избу́ – избу́*, *волнами – волна́ми*, *угля́ – угля́*), тенденция к закреплению ударения за корневым слогом у глаголов (*блоки́ровать – блокиро́вать*, *форси́ровать – форсиро́вать*, *нормиро́вать – нормирова́ть*), тенденция к ритмическому равновесию (*мускули́стый – муску́листый*, *сахари́стый – саха́ристый*, *фосфо́ристый – фосфори́стый*, *переизда́на – переи́здана*). Тот вариант, который традиционная грамматика русского языка определяет как предпочтительный, целесообразно квалифицировать как облигаторный, а допустимый – как факультативный.

В английском языке также имеются варианты акцентной структуры, к примеру: *'hospitable* – *hos'pitable*, *in'ex'tricably* – *in'ex'tricably*, *irre'futable* – *i'rrefutable*, *'justifiable* – *justi'fiable*, *li'bido* – *'libido*, *pa'prika* – *'paprka*, *parti'san* – *'partisan*, *'patchouli* – *pa't'chouli*, *'pecan* – *pe'can*, *ra'gout* – *'ragout*. Факультативным ударением целесообразно считать то, которое является реже встречающимся и которое в словарной статье следует за своим облигаторным вариантом.

Завершая описание факультативности на уровне суперсегментной фонетики, необходимо подчеркнуть, что ударение как факт устной звучащей речи допускает варьирование, которое не только свободнее и шире, чем, например, вариантность морфологических норм, но и менее доступно в плане регламентирующего воздействия, в силу того, что включает в себя не только литературные традиции, типичные позиционные условия, социально-стилистическую маркированность варианта, но и незафиксированные индивидуальные колебания.

Проявление факультативности в рамках произносительной нормы рассматривается в *разделе 2.3*. Факультативность в области произношения в анализируемых языках обнаруживается в основном на периферии литературного языка: в области экспрессивного просторечия, специальной терминологии, в актуальном лексическом фонде, когда наряду с облигаторными вариантами функционируют факультативные, относящиеся либо к устаревшим модификациям или неологизмам, недавно появившимся в языке, либо к орфоэпическим нормам, свойственным обиходно-разговорному стилю. Следующие примеры иллюстрируют проявление факультативности в области произношения: *акрынлык* [*a°кры□нлык*] – [*a°крын□ык*]; *киезләнү* [*ки^йе□зләнү^в*] – [*кизләнү^в*]; *киңлек* [*киңлек*] – [*киңнек*]; *корыту* [*кõрõту^в*] – [*қõрту^в*]; *котлет* [*катлет*] – [*кәтлит*]; *көенеч* [*кõйõнеч*] – [*кõйнеч*]; *русча* [*русч□а*] – [*руча*]; *тынмас* [*ты□нма°с*] – [*тым□а°с*]; *скучно* [*скучно*] – [*скушно*]; *жакет* [*жакет*] – [*жэкет*]; *декан* [*декан*] – [*дэкан*]; *коллоквиум* [*колоквиум*] – [*колёквиум*]; *акселерация* [*акселерация*] – [*акцелерация*]; *actual* [*ækt|vəl*] – [*æktjwəl*]; *graduate* [*græ□uæt*] – [*grædjuæt*]; *patriotic* [*peitri'□tik*] – [*pætri'□tik*]; *sauna* [*'s□:nə*] – [*'savnə*]; *zoology* [*zəv'□lə□i*] – [*zu'□lə□i*].

В диссертации указывается, что наличие факультативных вариантов произношения в языке не является ни результатом плохого знания языка, ни речевой ошибкой, ни, тем более, плодом целенаправленной деятельности. Представление о правильности или неправильности того или иного варианта произношения постепенно

могут меняться под влиянием коммуникативной целесообразности и узуса, следовательно, постепенно будут меняться и нормы.

В третьей главе «Анализ грамматических вариантов сквозь призму факультативности» с учётом высказанных в специальной литературе разных точек зрения решается проблема факультативности в сфере морфологии и синтаксиса. В *разделе 3.1.* главы в аспекте факультативности рассматриваются варианты в сфере морфологии и словообразования. Морфологическая вариантность в татарском, русском и английском языках распространяется на весьма значительное количество лексем. В ходе исследования фактического материала особенно яркое проявление факультативности обнаружено в словообразовании лексем, а также в употреблении числительных. В ходе описания факультативности в области словообразования проведена четкая грань деления между вариантами слов и их синонимами. Для того чтобы слова могли называться грамматическими вариантами, они должны отвечать следующим требованиям: грамматической системности, регулярной взаимозаменяемости, функциональной эквивалентности и однородности сравниваемых грамматических структур.

Анализ материалов словарей татарского языка показал, что вариантообразующими элементами в словах являются аффиксы. При образовании вариантов они могут либо взаимозаменяться друг с другом, либо опускаться, иначе говоря, принимать нулевую форму. Также варианты лексем в татарском языке могут образовываться с помощью залоговых суффиксов. Факультативным вариантом в данном случае целесообразно считать тот вариант, который в словарной статье дается после часто употребляемого варианта, то есть облигаторного варианта. В работе отмечается, что факультативный вариант слова, как правило, характерен для разговорной речи.

Взаимозамена суффиксов приводит к появлению следующих вариантов слов: *аеруча* – *аерата* ‘особенно’; *каптырма* – *каптыргыч* ‘застежка’; *тәүлекле* – *тәүлеклек* ‘суточный, напр. запас’; *төксәрергә* – *төкселәнергә* ‘мрачить’; *шарлама* – *шарлавык* ‘водопад’. С помощью залоговых аффиксов образованы такие варианты слов, как: *алдарга* – *алдаларга* ‘обманывать’; *зыңларга* – *зыңгылдарга* ‘звенеть’; *кулланыш* – *кулланылыш* ‘использование’; *матурларга* – *матурлатырга* ‘украшать’; *соклангыч* – *сокландыргыч* ‘восхитительный’; *тезелергә* – *тезелешергә* ‘выстроиться в ряд’; *тиңларгә* – *тиңләштерергә* ‘равнять’. Опускание аффиксов при образовании факультативного варианта в татарском языке вызвано, по-видимому, избыточностью

обозначения, которые привносят эти элементы. Поэтому их нулевая форма не влияет ни на семантическую тождественность, ни на грамматическое значение, ни на стилистическую дифференциацию этих лексических элементов. Здесь мы можем привести следующие примеры: *аермалык* – *аерма* ‘различие, расхождение’; *бервакытны* – *бервакыт* ‘однажды’; *киртекларгә* – *киртларгә* ‘делать зарубку’; *лашманчылык* – *лашман* ‘лесоразработки или заготовка леса’; *эчкәреге* – *эчкәре* ‘глубинный’.

Колебания в словоформах и неустойчивость морфологических норм наблюдается и в русском языке. Способы образования вариантов можно разделить на следующие группы: опущение звука или аффикса и чередование корневой гласной.

Опущение суффиксов или их нулевой вариант ведет за собой появление следующих форм слов: *влипнувший* – *влипший*, *воскреснувший* – *воскресший*; *достигнувший* – *достигший*; *погаснувший* – *погасший*; *пожухнувший* – *пожухший*; *потухнувший* – *потухший*; *угаснувший* – *угасший*; *утихнувший* – *утихший*. Рекомендации словарей относительно нормативности употребления подобных причастий не всегда последовательны, однако большинство языковедов указывают на то, что бессуффиксный вариант в настоящее время более употребителен, соответственно, является облигаторным вариантом. Это именно тот случай, когда появившийся факультативный вариант в результате опущения суффикса по истечении времени вытеснил облигаторный (суффиксальный) и стал более предпочтительным в речи. Ср.:

Если мой старый приятель, достигнувший определенных высот в своем врачебном положении, вдруг появится в Москве (И.Ефремов. Лезвие бритвы, 1963 г.). – Мужчина, достигший успеха, часто расплачивается за это здоровьем (журн., 2004 г.).

Опущение звука можно встретить в таких примерах, как: *азотодобывающий* – *азотдобывающий*; *двухзначный* – *двузначный*; *обокраденный* – *обкраденный*; *хромосодержащий* – *хромсодержащий*. В этой группе слов, относящихся в основном к терминологии, по-видимому, оба варианта следует признать равноправными. Однако исследователями отмечено, что в последнее время в общелитературном языке активизировалась словообразовательная модель без соединительной фонемы, что позволяет рекомендовать ее как предпочтительную, а значит облигаторную.

Следующую группу вариантов составляют глаголы с чередованием корневой гласной *о→а*. Чередование корневой гласной в системе глагола является активным процессом вариантности, связанным с

влиянием аналогии одних глагольных классов на другие. В ряде глаголов, которые еще в начале прошлого столетия писались только с *-o*, в настоящее время могут употребляться с *-a*. В этих парах наблюдается стилистическое размежевание. Итак, в приведенных ниже примерах первый вариант, использующийся в письменной, книжной, деловой и научной речи, является облигаторным, а второй, употребляющийся в основном в устной речи, – факультативным вариантом. Например: *заподозривать* – *заподозривать*; *задобривать* – *задабривать*; *обусловливать* – *обуславливать*; *сосредоточивать* – *сосредотачивать*; *узаконивать* – *узаканивать*; *уполномочивать* – *уполномачивать*.

В английском языке факультативное использование вариантов слов в сфере словообразования распространено достаточно широко. Так же, как в татарском и русском языках, в английском можно выделить несколько групп вариантообразующих средств.

К основным группам относятся следующие: первая группа, в которой варианты образуются при помощи взаимозамены вариантообразующих суффиксов: *grouping* – *groupment* ‘группировка’; *justificative* – *justificatory* ‘оправдательный’; *missioner* – *missionary* ‘миссионер’; *nodulated* – *nodular* ‘узловатый’.

Вторая группа включает в себя варианты слов, образованные путем опущения аффиксов или фонем: *historical* – *historic* ‘исторический’; *life-sized* – *life-size* ‘в натуральную величину’; *oligarchical* – *oligarchic* ‘олигархический’; *vaporizable* – *vaporable* ‘испаряющийся’; *paragraphical* – *paragraphic* ‘состоящий из параграфов’.

Факультативным вариантом является тот, который либо допустим лишь в непринужденной обиходно-разговорной речи, либо в словарной статье стоит после облигаторного варианта.

В исследовании также предлагается список слов, имеющих факультативные словообразовательные варианты, расположенных в алфавитном порядке, из всех трех сопоставляемых языков. Фактический материал был извлечен из авторитетных изданий словарей.

Также предметом рассмотрения данного раздела главы являются факультативные варианты в употреблении числительных.

В современном татарском языке составные числительные образуются путем сочетания простых и сложных числительных в нисходящем порядке, т.е. единицы высшего порядка предшествуют единицам низшего порядка. Например: *уналты* ‘шестнадцать’, *утыз өч* ‘тридцать три’. Связь между отдельными компонентами в татарских составных числительных согласно предписаниям нормативной

грамматики осуществляется без морфологических элементов. Однако в разговорном языке допустимы факультативные варианты, когда после слов *йөз* 'сто' и *мең* 'тысяча' употребляется союз *дә* 'и'. Подобные факультативные варианты из устной речи проникают в язык художественных произведений: *Ул алдынгыларның алдынгысын йөз дә уника кешене сайлап алды (А.А.) 'Он из самых передовых выбрал сто двенадцать человек'*.

В татарской грамматике зафиксированы факультативные варианты названий десятков от 20 до 90. Облигаторный вариант образуется путем сочетания названий соответствующих единиц в пределах первого десятка со словом *ун* 'десять', факультативный вариант с заимствованным из русского языка словом *дистә* (десяток). Чаще всего факультативный вариант употребляется в разговорной речи, хотя находит отражение и в художественных произведениях: *Ильясның шул вакыттагы милке 7 баш бия, 2 сыер һәм ике дистә куйдан гыйбарәт иде (Г.Т.) 'У Ильеса тогдашнее богатство состояло из 7 голов кобылиц, двух коров и двух десятков овец'*.

Факультативность в сфере употребления татарских числительных можно наблюдать в использовании количественных числительных в функции порядковых, например: *Миңа илле биш тулган, илле алтыга* (вместо облигаторного варианта *илле алтынчыга*) *китепмен 'Мне исполнилось пятьдесят пять, идет пятьдесят шестой' (разг.)*.

В современном татарском языке семантика форм принадлежности количественных и собирательных числительных одинакова: обе эти формы числительных используются для выражения совокупности или выделения из совокупности определенного количества. Эта семантика усиливается еще и факультативным употреблением частицей *да/дә*, сопровождающей числительные: *Менә хәзер икебез дә картайдык, чәчләребез агарды (Ш.К.) 'Вот теперь мы оба постарели, волосы поседели...'*

Вышеуказанные примеры позволяют констатировать, что в татарском языке имеются случаи реализации вариантности числительных в речи, что свидетельствует о проявлении факультативности на данном частеречном отрезке языка.

В современном русском языкознании лингвисты все чаще говорят о тенденциях, вызванных активной трансформацией, которой подвергаются имена числительные. Реализация подобных языковых тенденций приводит к появлению речевых модификаций в употреблении числительных, факультативные варианты которых рассматриваются в диссертации.

В составных числительных нормативная грамматика в строгой письменной речи рекомендует склонять все входящие в его состав элементы, например: *с тремя тысячами четырьмястами шестьюдесятью пятью рублями*. Все более распространяющимся явлением при склонении составных числительных является тенденция к упрощению в склонении компонентов числительных. В формообразовании современных числительных происходят сдвиги, которые отражают приемы приспособления архаической морфологии к новым формам мышления, тем самым, образуя факультативные формы склонения числительных. Факультативные формы склонения числительных имеют место в устной речи, где допустимо склонять только начальные или конечные элементы (начальные под влиянием предшествующего предлога, конечные – в результате согласования с последующим существительным): *с двумя тысячами четыреста семьдесят пятью рублями*. Например: *Вес искусственного спутника земли равен одной тысяче триста двадцати семи килограммам (ТВ. «Новости». 2010. 23 марта)*.

При сопоставлении количественно-именных сочетаний типа (*библиотека пополнилась*) *шестьюстами словарями / шестьюстами словарей; (прибавить) к пяти тысячам рублям / к пяти тысячам рублей* выявляется, что числительное в одном случае согласуется с существительным, в другом управляет им. При определении облигаторного и факультативного вариантов взято за основу общее правило, согласно которому в сочетаниях количественных числительных с существительными используется связь согласования во всех падежах, кроме именительного и винительного: *ограничиться ста рублями, с тысячей друзей, изложить на двухстах страницах* и т. д. Эти варианты являются облигаторными. Однако элемент *сто* в сложных числительных (*двести, триста и т.д.*) может иметь значение самостоятельного счетного слова; это положение часто относится к тем случаям, когда числительное стоит в форме творительного падежа, которая допускает варианты: *с тремястами рублями (облигаторный) – с тремястами рублей (факультативный)*.

Существуют варианты употребления числительного *оба – обе* в косвенном падеже. Облигаторный вариант требует, исходя из современной литературной нормы, сохранения исходной родовой формы числительного в косвенных падежах (Им. пад. *оба – обе*; Р. пад. *обоих – обеих*; Д. пад. *обоим – обеим*; В. пад. *оба (обоих) – обе (обеих)*; Т. пад. *обоими – обеими*; П. пад. *в обоих – в обеих*): например: *Наконец, к тем странам, которые пожелают стать нашим противником, мы*

обращаемся не с обещанием, а с предложением: обоим сторонам следует заново начать поиски мира ... (Послание президента Федеральному Собранию. 2008. 5 ноября).

Факультативный вариант допускает употребление форм числительного *обоих*, *обоим* в разговорной речи с существительными женского рода: *по обоим сторонам дороги, обоим девочкам и т.д.* Например: *Прибивают сверху к обоим сторонам стропил затяжку с удалением от балки перекрытия на 270 см и строго параллельно нижнему поясу стропильной фермы* (Первый канал. «Фазенда». 2008. Июнь).

Что касается английского языка, то в сфере употребления числительных случаи, которые свидетельствовали бы о выраженной факультативности в данном аспекте, не выявлены. Вместе с тем исследования позволили выделить примеры формального и семантического варьирования в английской морфологии, которое приводит к появлению факультативных вариантов в данном аспекте.

У существительного формальное варьирование затрагивает формы множественного числа. В некоторых диалектах у отдельных существительных наряду с нормативными сохраняются архаичные формы, позволяющие считать их факультативными: *roads – roaden; eyes – eyen* и т.д.

В пределах литературной нормы специальные формы множественного числа подвергаются унификации: *stadia – stadiums; formulae – formulas; antenna – antennas; apparatus – apparatuses; curriculum – curriculums; dogma – dogmas; medium – mediums; terminus – terminuses* и др. В данном случае облигаторным является тот вариант, который указан в словарной статье первым, унифицированные варианты правомерно считать факультативными.

Примерами проявления факультативности являются случаи употребления определенного и неопределенного артикля, либо опущения артикля с некоторыми нарицательными существительными. Например, существительное *university* для обозначения процесса обучения может употребляться в двух вариантах – с артиклем *the* или с нулевым артиклем. Отметим, что вариант с артиклем *the* является облигаторным, с нулевым артиклем – факультативным: *Simon had come down from the university and within the space of a few weeks enticed Anna away from Bernard and married her (E.S.)* ‘Симон закончил учебу в университете и в течение нескольких недель увел Анну от Бернанда и женился на ней’. – *They had two children, one of them still at school, the*

other in her first year at university (G.O.) 'У них было двое детей, один еще школьник, другой – первокурсник университета'.

Существует тенденция употребления лексемы *quarter* с семантическим значением определения времени суток без артикля. Возможность опущения артикля в данном случае предполагает наличие двух вариантов, один из которых (с нулевым артиклем) является факультативным: *At a quarter to nine we went down into the basement of the house (G.O.) 'Без четверти девять мы спустились в подвал дома'.* – *At quarter to eleven he decided that he could bear it no longer (E.N.) 'Без четверти одиннадцать он понял, что больше не в силах выносить это'.*

Существует ряд прилагательных в английском языке, сравнительная степень которых может образовываться двумя способами: аналитическим и синтетическим. Варианты воспроизведения подобных форм вполне равноценны по отношению друг к другу, лежат в плоскости речевой нормы, могут свободно дублировать друг друга, что позволяет говорить об их факультативном употреблении.

I felt myself growing angrier and angrier while he was talking (J.C.) 'Я все больше и больше сердился, слушая его'.

Her mother's expression became more and more angry... (G.G.) 'Выражение лица его матери становилось все злее и злее'.

"I think the little ones are more clever at it" (J.B.) 'Я думаю, что дети умнее в этом'.

Семантическое варьирование на уровне частей речи наблюдается, прежде всего, в проявлении лексико-семантических вариантов, нарушающих границы между исчисляемыми и неисчисляемыми, склоняемыми и несклоняемыми существительными, качественными и относительными прилагательными и т.д., установленными традиционной грамматикой. Так, в следующих примерах исчисляемый вариант неисчисляемого существительного имеет окончание множественного числа и является факультативным, поскольку отклоняется от нормы: *Some Keg beers are sold almost everywhere in Britain (Lindop & Fisher); Teas all round then ... make that two coffees (Bond).*

Раздел 3.2. посвящен описанию факультативности в сфере синтаксиса. Факультативность в сфере синтаксиса в татарском, русском и английском языках наиболее очевидно наблюдается в области управления. По этой причине в начале главы дается краткий обзор проблемы вариантности управления в языках и излагаются различные

взгляды на сущность явления вариантности управления в научных исследованиях. Обобщая различные и достаточно противоречивые взгляды на природу синтаксической вариантности, можно все же обнаружить среди них то, в чем единодушны все исследователи. Таким необходимым и всеми принимаемым условием для констатации синтаксической вариантности служит соотносительность синтаксических отношений (шире – грамматического значения) у языковых единиц одного и того же уровня (словосочетание, предложение). Необходимым условием же существования вариантности признается наличие информационной (смысловой) общности. В работе также решается вопрос об определении облигаторной и факультативной форм в области управления. При вариативной связи значения взаимозамещающих форм могут полностью совпадать. В таком случае трудно выделить облигаторный вариант и факультативный вариант, оба варианта являются облигаторной нормой. В работе принимается концепция Н.Ю. Шведовой, считавшей, что во многих случаях одна из форм может оказаться наиболее употребительной и стилистически нейтральной³. Таким образом, наиболее употребительную и стилистически нейтральную форму следует считать облигаторным вариантом, а ее вариантную форму – факультативным вариантом. В тех случаях, когда обе формы являются полными смысловыми дублетами и невозможно определить стилистически нейтральную из них, вероятно, имеет место такое редкое языковое явление, когда можно говорить об абсолютной факультативности.

Итак, в татарском языке варьироваться могут:

1) беспослеложные падежи *киңәш сорау* ‘спрашивать совет’ – *киңәшине сорау* ‘спрашивать совета’; *поезд көтү* ‘ждать поезд’ – *поездны көтү* ‘ждать поезда’; *сөт эчү* ‘пить молоко’ – *сөтне эчү* ‘пить молока’). В данном случае необходимо отметить, что здесь можно говорить о взаимозависимости формы управления и степени определенности объекта. Конструкции с винительным падежом обычно связывают с большей определенностью объекта (*поездны көтү* ‘ждать определенный состав поезда’). Конструкции с основным падежом употребляются, как правило, тогда, когда существительное имеет более отвлеченное значение (*поезд көтү* ‘ждать любой поезд’);

2) беспослеложный падеж и падеж с послелогом (*иртәнгә кадәр көтү* ‘дождаться до утра’ – *иртәне көтү* ‘дождаться утра’; *ярдәм турында сорау* ‘просить о помощи’ – *ярдәм сорау* ‘просить помощи’;

³ Русская Грамматика. Т.2. Синтаксис. – М.: «Наука», 1980. – С. 61.

сөйләшү сораулар белән башланды ‘разговор начался с расспросов’ – сөйләшү сораулардан башланды ‘разговор начался расспросами’;

3) падежи с послелогоми (*бала өчен борчылу ‘волноваться за ребенка’ – бала турында борчылу ‘волноваться о ребенке’; балалар өчен тырышу ‘стараться для детей’ – балалар хакында тырышу ‘стараться ради детей’; эшләр буенча йөрү ‘хлопотать по делам’ – эшләр хакында йөрү ‘хлопотать о делах’*).

В современном русском литературном языке также отмечается активное варьирование в формах управления. Так же, как и в татарском языке, вариантные формы управления можно разделить на основные группы: вариативное беспредложное управление (*ждать посылки – ждать посылку; налить вино – налить вина; зачерпнуть воду – зачерпнуть воды*); вариативное беспредложно-предложное управление (*просить помощи – просить о помощи; предъявить претензии сотрудникам – предъявить претензии к сотрудникам; поддаться уговорам – поддаться на уговоры*); вариативное предложное управление (*принять дела у заместителя – принять дела от заместителя; получить задание у учителя – получить задание от учителя; фильм рассчитан на взрослых – фильм рассчитан для взрослых*).

В действительности управление тесно связано с представлением о падеже. Управление имеет лишь там, где есть падежная система. Что касается английского языка, то здесь в связи с ограниченным числом падежей, система управления сильно стерта. Если в татарском и русском языках из целого ряда возможностей глагол выбирает одну форму, а в случае вариантности – две, а иногда и более, то в английском языке глаголу этого выбора не представляется. По сути дела в современном английском языке вопрос о выборе падежа вообще снимается. По этой причине в английском языке вариантность существует только в употреблении предлогов, например: *to agree to / with ‘соглашаться с’; to be astonished at / by something ‘поражаться чему-либо’; to complain of / about something ‘жаловаться на что-либо’; different from / to ‘отличаться от’; to be surprised at / by something ‘удивляться чему-либо’*.

Факультативность в сфере синтаксиса в татарском, русском и английском языках проявляется также в области координации сказуемого и подлежащего.

Вариантность координации формы сказуемого с подлежащим в татарском языке часто проявляется при подлежащем, которое выражено либо собирательным существительным, либо конкретизированным числительным, либо однородными членами, например: *Маллар,*

адамнар, үләннар, чәчәкләр – һәммәсе жанландылар (Г.Иб.) ‘Скот, люди, травы, цветы – все ожили’. – Маллар, адамнар, үләннар, чәчәкләр – һәммәсе жанланды.

В таких случаях чаще всего облигаторная форма согласования требует от сказуемого множественного числа, следовательно, согласование в предложении *Өч олы кеше аның тирәсендә йөгереп дигәндәй йөрделәр* (Ә.Ф.) ‘Три взрослых человека почти бежали вокруг него’ является облигаторным, а в предложении *Өч олы кеше аның тирәсендә йөгереп дигәндәй йөрде* – допустимым факультативным вариантом.

В русском языке, как и в татарском, вариантность в координации сказуемого с подлежащим ярче всего проявляется в том случае, когда подлежащее выражено собирательным существительным или количественным сочетанием. В нормативных грамматиках и учебных курсах по русскому языку, как правило, указывается, что при подлежащем, включающем в свой состав слова с количественным значением (*большинство, много, несколько, часть и т.п.*), сказуемое обычно ставится в форме единственного числа. Это подтверждается многочисленными примерами из классической литературы, например: *В ауле множество собак встретило нас громким лаем (М.Л.)*. Однако в последнее время наметилась явная тенденция к согласованию сказуемого в этих случаях по смыслу, т.е. постановка его во множественном числе, а не только в единственном числе, как этого требовали в прошлом пособия по грамматике русского языка и культуре речи, что обуславливает проявление факультативности в данной сфере: *Несколько изб было снесено (Н.Г.)*. – *Несколько изб были снесены; Несколько пыльных электрических лампочек то гасло, то тускло разгоралось (К.П.)*. – *Несколько пыльных электрических лампочек то гасли, то тускло разгорались*.

В диссертации указывается, что в русском языке при общей тенденции к смысловому согласованию сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, существует ряд семантических, стилистических и синтаксических условий, регламентирующих постановку сказуемого в форме единственного или множественного числа, определяющих тем самым облигаторную и факультативную координацию. При этом подчеркивается, что границы определения облигаторных и факультативных вариантов здесь весьма неустойчивы, подвижны и зыбки: часто общеупотребительные кодифицированные нормой облигаторные варианты становятся факультативными и, наоборот, факультативные варианты становятся

облигаторными и ограничиваются узкими функциональными условиями. Это еще раз доказывает, что факультативность тесно связана с языковой динамикой и вариантностью, являясь неизбежной ступенью нормализации языка на всем протяжении его развития, и обеспечивает возможность выбора говорящему различных языковых вариантов для передачи содержания в соответствии с потребностями конкретной коммуникативной ситуации.

Необходимо добавить, что в русском языке в отличие от татарского существует вариантность согласования сказуемого с подлежащим в роде: *режиссер представил* – *режиссер представила*. В татарском языке подобной координации не существует, поскольку здесь отсутствует категория рода. Грамматический способ согласования сказуемого с подлежащим в роде в русском языке (*режиссер представил*) считается облигаторным, а смысловая координация (*режиссер представила*) – факультативной.

В английском же языке, как известно, глагол не имеет категории числа, кроме глаголов *to be* и *to have*. Однако вариантность в области координации в английском языке все же наблюдается. В данном случае речь идет о согласовании имен существительных типа «группа, коллектив» с формами единственного и множественного числа глагола *to be*. Иными словами, существительные рассматриваемого типа в форме единственного числа обладают одновременно сочетаемостью *singularia* и *pluralia*. К таким существительным относятся слова типа *family, army, committee*. В английском языке существуют варианты *Our family is friendly* – *Our family are friendly*; *The party was assembled* – *The party were assembled*. В современных грамматиках английского языка указывается влияние значения существительного на употребление единственного или множественного числа глагола. Так, если имеется в виду группа людей в целом, то глагол употребляется в единственном числе, если речь идет об отдельных представителях как входящих в группу, то употребляется множественное число глагола. Однако ряд исследователей английского языка координацию подлежащего со сказуемым во множественном числе в данном случае считают нарушением нормы, поэтому этот способ согласования, по-видимому, следует считать факультативным, а способ согласования подобных «коллективных» подлежащих со сказуемым в единственном числе – облигаторным.

Раздел 3.3. посвящен анализу неполных предложений с точки зрения факультативности. Проблеме неполноты предложений посвящено немалое количество исследований, в которых неполные

предложения рассматриваются с различных точек зрения: с точки зрения их грамматического состава, с точки зрения условий и причины их употребления и т.д. В данной работе ставится вопрос о перспективности освещения проблемы неполноты предложения с точки зрения факультативности, то есть речь идет о существовании вариантов неполных предложений на фоне факультативного использования того или иного члена предложения. Данный новаторский подход к изучению и анализу неполных предложений позволяет осветить данный аспект в рамках исследования и с точки зрения коммуникативного синтаксиса.

Для решения данной задачи вполне естественным и методически оправданным явилось сопоставление неполных предложений с нормативной моделью (полносоставным предложением), существующей в языке (*Клуб үз урынында (А.Г.) – Клуб үз урынында тора*). При рассмотрении двух вариантов (полного и эллиптированного) был использован метод компонентного анализа. С помощью указанного метода определялось количество элементов, входящих в состав сопоставляемых конструкций, и выявлялись полнота и неполнота предложений. Это позволило выяснить то, что неполнота грамматической структуры неполного предложения не мешает ему служить целям общения в силу того, что пропуск члена или членов предложения не нарушает смысловой законченности и определенности данных предложений. Более того, неполнота предложений в разговорной речи позволяет определить неполное предложение облигаторным вариантом, а полное восстановленное предложение, которое делает повествование рыхлым и вялым, нарушая стиль речи, – факультативным вариантом.

При помощи метода эксперимента, который сводится к трансформации неполного предложения в полное, нам удалось выяснить, что факультативность является существенным свойством неполного предложения, сущность которой проявляется в том, что в определенных условиях и обстоятельствах протекания речи соответствующее содержание может быть раскрыто в развернутом формально полном предложении или в предложении, в котором наблюдается опущение какого-либо члена: *Чират хазер уртанчы малайга (Р.Т.) ‘Очередь сейчас на среднем сыне’.* – *Чират хазер уртанчы малайга килеп житме ‘Очередь сейчас дошла до среднего сына’;* *John enjoys the theatre more than Susan (O.W.) ‘Джон любит театр больше, чем Сьюзан’.* – *John enjoys the theatre more than Susan enjoys it ‘Джон любит театр больше, чем любит Сьюзан’.* Иными словами, в языках существует возможность выразить одно и то же

содержание в предложении, полном или неполном по своему формально грамматическому составу. Это же подтверждает и выявленная нами грамматическая и смысловая нормативность полного и неполного предложений.

Итак, изложенные факты указывают на проявление факультативности в данном аспекте, то есть употребление или неупотребление определенного члена предложения или нескольких членов предложения не влияет на смысл передачи информации, и тот, и другой вариант (полный и эллиптированный) являются нормой языка.

Говоря о факультативном проявлении того или иного члена предложения, нельзя не подчеркнуть особо тот факт, что факультативность в татарском, русском и английском языках на данном срезе возможна лишь при определенных условиях. Одним из этих условий является контекст, который предопределяет возможность пропуска членов предложения, обеспечивая тем самым факультативность его (члена предложения) употребления (*Сез кая барасыз?* – *Teampga*; *Where are you going?* – *To the theatre*; *Куда вы идете?* – *В театр*). Подчеркнутые неполные предложения не имеют смысловой определенности без контекста (в данном случае без прешествующего им вопроса).

Другим условием является речевая ситуация, речевое поведение говорящего (жесты, мимика), благодаря которым предложение с невыраженными частями или компонентами становится понятным или ожидаемым при данном содержании сообщения, например: «*Не работает?*» – кивнул *Сабуро на телефон (К.С.)*. В данном предложении речевая ситуация (телефон) и жест (кивнул) являются условием опущения подлежащего.

Таким образом, неполноту состава предложения обуславливают два фактора: контекст и обстановка (ситуация), предоставляющие возможность факультативного использования какого-либо члена предложения.

В некоторых случаях пропуск члена предложения, например, подлежащего, в татарском и русском языках возможен в силу развитой системы аффиксов лица и личных окончаний (*яратам 'люблю'; үсәм 'расту'*). В английском языке возможно определить лицо деятеля в том случае, если сказуемое находится в форме 3 лица единственного числа в Present Indefinite (*studies 'учимся', reads 'читает'*), во всех остальных случаях для того, чтобы неполное предложение не потеряло смысловой наполненности, необходим контекст или речевая ситуация. В этом проявляется отличие неполных предложений английского языка от

татарского и русского языков, если мы говорим об условиях возможности опущения подлежащего в предложении.

К числу побудительных причин функционирования факультативности употребления членов предложения относится закон языковой экономии. Закон языковой экономии как результат языковой логики лежит в основе проявления факультативности в данном аспекте и меньшим числом единиц обеспечивает предложение компактностью и максимальной выразительностью. Неполные предложения в целях экономии языковых средств используются в речи во избежании повторения слов, значение которых передается самой речевой ситуацией, или употребленных ранее. Благодаря этому речь становится более лаконичной, стройной и конкретной.

Языковая экономия тесно связана и является обратной стороной языковой избыточности, которая также является причиной возникновения возможности свободного (факультативного) употребления членов предложения.

В этом разделе работы акцентируется внимание на том, что сам язык адаптируется к реальной жизни, где действия, интонация и ситуация намного выразительнее, чем слова и их грамматическая форма. Опущение или пропуск слова упрощают речь и делают ее ближе к слушателям.

Далее в работе особо отмечается, что облигаторный и факультативный вариант предложения для каждого стиля свой. В научном, официально-деловом, официально-юридическом стилях речи облигаторным вариантом является полное предложение, факультативным вариантом – неполное предложение: *За невыполнение обязательств по договору ответственность несет исполнитель, за срыв финансирования ответственность несет заказчик* (облигаторный вариант). *За невыполнение обязательств по договору ответственность несет исполнитель, за срыв финансирования – заказчик* (факультативный вариант). В языке публицистики, особенно в заголовках, неполное предложение является облигаторным вариантом, а полное предложение – его факультативной формой: *Техникага – хужсаларча караи* ‘Технике – хозяйский взгляд’ (облигаторный вариант). *Техникага хужсаларча караи кирэк* ‘Технике нужен хозяйский взгляд’ (факультативный вариант).

В разговорно-бытовой, непринужденной, диалогической речи облигаторным вариантом также является неполное предложение, соответственно факультативной формой выступает полное предложение: *Тубылгылар ямь-яшел яфракта* (Ә.М.) ‘Топоя в ярко-

зеленых листьях' (облигаторный вариант). *Тубылгылар ямь-яшел яфракта утыралар* 'Тополя стоят в ярко-зеленых листьях' (факультативный вариант). *She wore the red dress but the blue suits her better* 'Она надела красное платье, но голубое ей больше к лицу' (облигаторный вариант). *She wore the red dress but the blue dress suits her better* 'Она надела красное платье, но голубое платье ей больше к лицу' (факультативный вариант).

Итак, в ходе исследования выяснилось, что в речи наблюдается параллельное функционирование соотносительно более развернутых и менее развернутых синтаксических построений, под которыми в данном конкретном случае имеются в виду полные и неполные предложения. Этот факт позволяет рассматривать неполноту предложения как проявление факультативности. Факультативность употребления какого-либо члена предложения можно отнести к языковому явлению, которое обеспечивает лаконичность, экономичность, с одной стороны, и большую экспрессивность, «доходчивость», действенность высказывания – с другой.

Четвертая глава «Проявление факультативности в сфере пунктуации в анализируемых языках» представляет собой анализ факультативного употребления знаков препинания в рамках пунктуационной нормы в татарском, русском и английском языках. В *разделе 4.1.* пунктуация подробно рассматривается как объект лингвистического изучения, а именно, анализируется понятие и назначение пунктуационной системы в языке, а также проводится небольшой экскурс в историю развития пунктуации. В *разделе 4.2.* содержится ретроспективный обзор проблем исследований в области теории пунктуации в исследуемых языках, в результате которого выясняется, что, несмотря на наличие ряда серьезных работ, посвященных пунктуационной системе анализируемых языков, теоретического осмысления пунктуации, его принципов, функций в аспекте факультативности до сих пор не имеется. Следовательно, анализ факультативности в сфере пунктуации является необходимым звеном в русле общего направления функционально-динамического изучения языковой нормы. *Раздел 4.3.* содержит описание факультативности в рамках пунктуационной нормы. В работе указывается, что для исследования факультативности в сфере пунктуации необходимым и актуальным является рассмотрение понятия «пунктуационная норма», функционирования, статуса пунктуационной нормы в системе других норм, действующих в языке и речи, а также понятий «нерегламентированная пунктуация», «авторская пунктуация».

В соответствии с уровнями языковой системы нормы в лингвистике традиционно подразделяются на орфоэпические, орфографические, морфологические, синтаксические и т.д. Пунктуационные нормы, как правило, рассматриваются наряду с орфографическими, однако необходимо отметить, что между ними есть существенная разница. Орфографическим нормам свойственна наименьшая степень вариантности и изменчивости и наибольшая степень облигаторности.

В результате наблюдения и анализа обширного языкового материала с точки зрения пунктуационной практики обнаруживается разрыв между пунктуационной нормой, существующими правилами и реальным употреблением знаков препинания в письменной речи, который создает условия для активной позиции пишущего в выборе знака препинания в целях реализации определенной коммуникативной задачи. Это в свою очередь приводит к возникновению вариантов, функционирование в речи которых затрудняет действие того или иного правила. Постоянное формирование новых норм, сопровождающихся равновероятностью употребления вариантов, является одной из причин, обуславливающих многогранное проявление факультативности в сфере пунктуации. В этой связи традиционный подход в рассмотрении пунктуации в рамках правописания обусловил необходимость установления своеобразной «переправы» между нормами и сложившейся практикой употребления. Этим отчасти объясняется широкое использование в области пунктуации понятия «факультативность». Н.С. Валгина в одной из своих работ сделала попытку уточнить содержание термина «факультативные знаки». Ученый констатирует: «...если говорить о факультативности и обязательности применительно к действию принципов пунктуации, то, видимо, следует признать, что знаки "грамматические" (= фиксирующие структурное членение речи) должны быть обязательными, а "смысловые" и "интонационные" – факультативными, поскольку они индивидуализированы авторским употреблением»⁴.

Итак, исследовательское внимание лингвистов направлено не только на изучение нормативных языковых явлений, но и на описание того, что принято считать колебанием, либо отклонением от нормы, в нашем случае факультативным вариантом употребления пунктуационного знака.

⁴ Валгина Н.С. Понятие факультативности применительно к употреблению знаков препинания [Текст] / Н.С. Валгина // Современная русская пунктуация. – М.: Наука, 1979. – С.35 -46.

Роль колебаний, возникающих в конкретной речевой деятельности, нельзя недооценивать, поскольку в ряде случаев они сигнализируют о тенденции, отражающей зарождение и становление будущих норм. Таким образом, обращение к пунктуации в аспекте нормализаторской деятельности диктует необходимость осмысления такого понятия, как «пунктуационная вариантность».

В развитии нормы (в том числе и пунктуационной) выделяются несколько периодов ее «созревания», сопровождающихся появлением вариантов.

К первому относится так называемый латентный период, в котором зарождаются предпосылки новой нормы (факультативного варианта) внутри старой нормативной системы. В этот период еще явно не обозначены противоречия между действующей нормой и факультативным вариантом, который отмечается в практике употребления. В области пунктуации это проявляется в длительном сосуществовании кодифицированной нормы и авторской пунктуации. Разумеется, не все факультативные варианты следует рассматривать как зарождение новой нормы, поскольку в ряде случаев они носят случайный характер.

Во второй период происходит переход к новой норме. Это период действия так называемой нерегламентированной пунктуации. В нерегламентированную пунктуацию входят колебания, появление которых связано с действием ситуативных норм. В соответствии с изменением коммуникативной ситуации пишущий изменяет стратегию текстообразования, что влияет и на выбор средств для достижения конкретных коммуникативных задач, таким образом обуславливая появление факультативного варианта в употреблении пунктуационных знаков. Контекстуально обусловленные знаки, используемые в тексте для реализации задач конкретного речевого акта, формально не представлены в грамматических справочниках.

Социальное признание новой нормы и ее кодификация относится к третьему периоду. Основным показателем «жизнеспособности» нормы является ее соответствие стилистическим условиям употребления и новым потребностям коммуникации.

В работе выдвигается тезис о том, что пунктуационные нормы следует относить к коммуникативно-прагматическим. В таком случае они, будучи наименее обязательными, регулируют употребление пунктуационных знаков в соответствии с теми условиями, которые устанавливаются в конкретной коммуникативной ситуации, то есть в конкретном тексте. Таким образом, отнесение пунктуационных норм к

коммуникативно-прагматическим обуславливает необходимость и оправданность исследования факультативных вариантов в данном аспекте, которые отражаются как факты отступления от нормы. Здесь необходимо отметить, что одним из признаков отступлений от нормы следует признать непреднамеренность/преднамеренность. Непреднамеренные отступления, как правило, квалифицируются как ошибки, которые имеют место по причине недостаточной языковой компетенции говорящего и могут быть определены как “неосвоенная норма”. В таких случаях о факультативности говорить не приходится. Что касается преднамеренных отступлений, то они различаются не только сферой, но и задачами использования. В число преднамеренных отступлений относятся так называемые нерегламентированная и авторская пунктуации, которые обуславливают возможность факультативного употребления знаков препинания. Кроме того, факультативность наблюдается в отклонениях, распространенных в практике печати данного исторического периода, когда имеет место расхождение между практикой печати и регламентированными правилами пунктуации. Это приводит к появлению активных тенденций в пунктуационно-графическом оформлении письменной речи, анализ которых позволяют констатировать формирование новых норм, сопровождающихся разноречивостью употребления вариантов. Таким образом, факультативность употребления знаков препинания на данном срезе обусловлена тем, что в современной практике письма наметились новые тенденции в применении пунктуационных знаков, и что крайне важно, эти тенденции нашли отражения в грамматических справочниках. Параллельное употребление вариантов свидетельствуют о возможности выбора знака, при этом факультативный вариант постепенно с учетом количественных накоплений (имеется в виду практика употребления) готовит почву для изменения или, по крайней мере, уточнения самих правил.

В разделе 4.4. рассматриваются случаи дозволенного параллельного употребления знаков препинания, тождественных функционально или близких по выражаемым с их помощью смысловым отношениям, которые приводят к появлению факультативности в данной области в татарском, русском и английском языках. Предметом исследования в данном разделе является функционирование четырех пунктуационных знаков: запятой, точки с запятой, двоеточия и тире. В употреблении именно этих знаков препинания обнаруживается свободный выбор того или иного знака в зависимости от интенции (коммуникативной цели, намерения) или новых тенденций в пунктуационной практике, который

создает возможность факультативного употребления знаков препинания во всех трех анализируемых языках.

В татарском языке грамматическая структура предложения, осложненного пояснительными конструкциями, в частности уточнениями, не требует обособления уточнений обстоятельств времени, места, конкретизации и т.д. Тем не менее, в целях заострения внимания читателя, для логического ударения возможно факультативное их обособление: *Шул елның җәендә, печән өстендә, Хәмидәнең дә әтисе кайтып төште (Х.С.); Гыйльметдин чиркәү чаңы янында, пулеметы катында, икмәк белән бәрәңге бүсеп утыра (Г.Ә.).*

Если уточнение, поясняющее тот или иной член предложения, располагается после уточняемого слова или словосочетания, то оно требует обособления на письме. В этом случае в письменной практике в функции обособления наблюдается факультативное употребление либо тире, либо запятой. Ср.: *Без – руслар, украиннар, татарлар, белоруслар – корыч стена булып, сине якларга киттек (Г.К.); Аның сөйгән егете – мединститут студенты – фронтта үлгән (М.М.); Ләкин ул чакта әле без, малайлар, сугышның нәрсә икәннән белеп бетермәгәнбез (Г.Г.); Чөнки Ахияр, безнең авыл кияве, укытучы булып эшли (М.М.).*

Также при обособлении уточнений может употребляться знак тире или двоеточие, предоставляя возможность выбора пишущему, что обуславливает факультативность в данном конкретном случае. Ср.: *Кайтты, яз көне иде, авылда әлеге дә баягы мәшәкәт – бәрәңге бакчасын казу мәшәкәте бара иде (М.М.); Җае да чыгып тора икән: Рахим абыйсы, бригадир кушуы буенча, шунда барырга тиеш (Ә.Е.).*

При уточнении обстоятельств места и времени правилами регламентировано употребление запятой, наблюдения свидетельствуют о том, что на практике допустимо факультативное обособление при помощи тире. Ср.: *Сугыш беткәч, безне дә моннан, урман буеннан, Ташлытауга кайтарачаклар, ди (М.М.); Егылган җиреннән – кычытканнар арасыннан – уктый атылып чыкты (А.Г.).*

Как правило, в многочисленных учебниках и пособиях по татарскому языку указывается на пунктуационное выделение причастных оборотов, оформленных окончаниями косвенных падежей или послелогоми и послеложными словами: *Тәҗрибә кырында эшнә яхшы оештырган өчен, ундурт мәктәп кыйммәтле бүләкләр белән бүләкләнде (Ф.Я.).*

Между тем в практике современного татарского пунктуационного оформления обнаруживается весьма устойчивая тенденция опущения

знака препинания в подобных конструкциях: *Кешеләр тузаннан саклану өчен йөзләрен яулыклар белән каплылар* (А.Р.).

Современная русская пунктуация представляет собой функциональную систему, с одной стороны, достаточно устойчивую и стабильную, и, с другой стороны, систему гибкую, нежесткую, способную адекватно отражать «движение мысли» и стилистические нюансы, таящую в себе большие возможности для пишущего. Иными словами, пунктуация современного русского языка контекстуально обусловлена. Именно контекстуальная вариантность сообщает пунктуации такое замечательное качество, как гибкость, которая приводит к появлению факультативности употребления тех или иных пунктуационных знаков; пунктуация достигла такого уровня развития, когда она стала выразителем тончайших оттенков смысла и интонации, ритма и стиля. При таком состоянии пунктуации оказывается возможным использовать и нерегламентированные знаки, так называемые ситуативные знаки и собственно авторские, которые помогают более полно и глубоко передать смысловое и эмоциональное содержание текста.

Ярко выраженное отличие нерегламентированной пунктуации от пунктуации регламентированной заключается в том, что она способна наряду с лексическими и синтаксическими средствами придать прагматическим характеристикам текста дополнительные стилистические оттенки. Так, например, в предложении *Неслышно, в туфлях, по опавшим листьям, ступала осень в природе* (А.А.) пунктуационный знак «запятая» не предусмотрен правилами употребления, его использование в данном случае факультативно с целью выражения дополнительных оттенков смысла, а именно с целью усиления восприятия важных деталей повествования.

Знак тире является очень емким по своему значению, его смысловая, синтаксическая, интонационная функции, графическая выразительность завоевали популярность у писателей-прозаиков, в произведениях которых часто встречается факультативное употребление данного пунктуационного знака. В приведенных ниже примерах постановка тире не обусловлена структурой предложения, но возможна и вполне оправдана желанием пишущего подчеркнуть значение стоящих после тире слов и выделить их интонационно: *Как сноп повалился от перенесенного волнения – не растолкать* (Б.П.); *На подножку песка еще пару людей добавил. Наверх послал – чистить от снега подмости и саму кладку* (Т.С.); *Но вызывать сейчас огонь*

артиллерии было бессмысленно – огонь накрыл бы и наших разведчиков (А.Б.).

Факультативное, с возможностью взаимозамены, употребление тире и двоеточия имеет место в бессоюзном сложном предложении с изъяснительными, пояснительными и причинно-мотивирующими отношениями. Ср.:

Ефрему казалось: не будет конца пути (С.С.); И казалось – вот-вот немного, и Федор поймет (В.Т.).

Я понял: важно, кто рисует (Д.Г.); Я понял – случилось горе, и молча хотел помочь (В.Т.).

Следующий аспект, в котором наблюдается факультативность в сфере русской пунктуации, допускает возможность выбора знаков препинания и их сочетания, отражая современные тенденции, имеющие место в оформлении письменного текста. Справочники и пособия по пунктуации отмечают случаи дозволенного параллельного употребления знаков препинания, тождественных функционально или близких по выражаемым смысловым отношениям. В отличие от нерегламентированной пунктуации в новых тенденциях факультативное употребление того или иного знака зафиксировано правилами русской пунктуации, которые регламентируют постановку того или иного пунктуационного знака не столь жестко и формально; часто в их формулировки включаются такие обороты, как *допустимо употребление ...*, *возможен знак*, *может ставиться ...* и т.д. Узаконенное варьирование пунктуационных знаков дает право пишущему свободного выбора одного из них. Подобные тенденции прежде всего связаны с новыми явлениями в синтаксисе письменной речи и касаются в основном конструкций экспрессивного синтаксиса, к примеру сегментных и парцелированных структур, структур с ослабленными синтаксическими связями, а также элементов разговорного синтаксиса. Из всего разнообразия подобных тенденций рассмотрены некоторые сдвиги в функциональной значимости знаков препинания, которые приводят к факультативности их применения.

Традиционно если после именительного падежа стоит вопросительная часть конструкции, которая также представляет собой форму именительного падежа, то ставится тире: *Сценарий – произведение или полуфабрикат? (газ.)*. Нормализаторская практика допускает факультативное использование в практике печати написание со знаком двоеточие перед вопросительной конструкцией. Например: *Литературное произведение: символ или модель? (газ.)*.

На месте традиционного двоеточия перед перечислением после обобщающего слова наблюдается факультативное использование тире:

Все было в этой комнате – любовь, дети, их шалости и проделки, долгое ожидание (газ.); Там чудно все – и горы, и луна, и пальмы юга (Н.Р.).

Согласно правилам пунктуации по русскому языку в сложных предложениях значение «именно» обозначается двоеточием, однако здесь допустимо факультативное употребление знака тире:

Но все было ничего до одного случая – покати́лась с машины бочка и ударила Шарафа как раз в больное место (А.С.).

Если однородные придаточные части сложноподчиненного предложения распространены, особенно если внутри них имеются запятые, то между такими придаточными частями вместо запятой может ставиться точка с запятой: *Давыдову становилось чутько грустно оттого, что там теперь многое изменилось; что он теперь уже не сможет ночи напролёт просиживать за чертежами; что теперь о нём, видимо, забыли (М.Ш.).*

Если сравнительный оборот в предложении выступает в роли сказуемого, то запятая в этих случаях обычно отсутствует. Но когда речь идет именно о сравнительном обороте, то в одинаковых условиях запятая может быть, а может и не быть, то есть наблюдается ее факультативное употребление. Ср.:

Отсюда вся громадная территория порта обычно была видна как на ладони (Б.А.). – С вершины все окрестности были видны, как на ладони (А.Ч.);

Тогда вдвоём с тобой мы разыграли бы жизнь как по нотам (М.Г.). – План, выработанный командиром... был в тот день разыгран, как по нотам (Б.П.).

Факультативна постановка запятой между двумя однородными членами предложения с повторяющимся союзом *и*:

Можно отдохнуть и в горах(,) и на берегу моря.

Если русском и татарском языках пунктуация главным образом зависит от синтаксической структуры предложения, то в английском языке пунктуация носит более логико-коммуникативный характер, т.е. значительно теснее связана со смыслом предложения и интонацией. Знаки препинания могут свидетельствовать о наличии логического ударения, показывать границу ритмической группы, являться сигналом паузы и т.д., а могут и отсутствовать там, где они должны быть в соответствии с требованиями синтаксиса. Несмотря на то, что в некоторых случаях пунктуация диктуется исключительно

коммуникативными соображениями, является ситуативно обусловленной и целиком зависит от пишущего, использование знаков препинания в английском языке все же подчиняется определенным правилам.

Нормализаторская практика в области современной английской пунктуации не носит категоричный регламентированный характер: употребление знаков препинания часто зависит от намерения автора выразить тот или иной оттенок значения, т. е. следует подчеркнуть дескриптивный характер английской пунктуационной нормы: применение пунктуационных знаков в английском тексте отличается большой свободой и не подчиняется жестким, обязательным правилам, что обуславливает проявление факультативности в данном языковом срезе. Действительно, обращение к грамматическим пособиям⁵, содержащим английскую пунктуационную теорию, позволяет констатировать, что при описании различными английскими лингвистами функционирования почти всех знаков наблюдаются расхождения. Авторы единодушны только в рекомендациях по употреблению таких знаков препинания, как точка (отмечающая конец предложения), восклицательный и вопросительный знаки. Таким образом, очевидная разбалансированность теоретической и практической интерпретации функционирования английской пунктуационной системы и отсутствие единых твердых общепотребительных правил расстановки знаков препинания, наличие разноплановых рекомендаций относительно употребления пунктуационных знаков в практических пособиях и справочниках по пунктуации английского языка разных авторов являются одной из основных причин проявления факультативности в употреблении тех или иных знаков препинания.

Анализ современной пунктуационной практики английского языка свидетельствует о наличии устойчивых колебаний в пунктуационном оформлении предложения, что также является причиной факультативного употребления пунктуационных знаков. В исследовании рассмотрены колебания в пунктуационном оформлении

⁵ Основополагающими трудами по английской пунктуации являются «The King's English» (1990 г.) и «A Dictionary of Modern English Usage» (1991 г.) Г.У. и Ф.Г. Фаулеров; «The Complete Plain Words» сэра Эрнеста Гауэрза (1987 г.); «A Grammar of Contemporary English» (1972 г.), «A Comprehensive Grammar of the English Language» Р. Квирка, С. Гринбаума, Д. Лича и Дж. Свартвика (1992 г.), «The New Oxford Guide to Writing» Т. Кейна (1994).

текстов, свидетельствующие о проявлении факультативности в пунктуационном оформлении английской письменной речи.

Для разделения частей ССП, если одно из сочинительных предложений имеет осложненную структуру, употребляется точка с запятой, однако на практике встречается факультативное употребление двоеточия и даже запятой:

You had better go on horseback, because it seems likely to rain; and then you must stay all night (J.A.);

While he was deep in his thoughts, Mrs. Verloc woke up with a breezy little laugh: but it was stricken dead upon her lips, and a groan followed it (J.C.);

These words had drawn Genevieve's gaze to his face, and she had pleased in the clear skin, the clear eyes, the cheek soft and smooth as a girl's (J.L.).

Факультативное употребление запятой наблюдается перед последним из однородных членов предложения при наличии союза *and*. Даже у одного и того же автора в сходных по конструкции предложениях запятая может употребляться, а может и отсутствовать: Ср.:

Wet through, with darkness rapidly descending, he became alarmed, lit his carbide lamp with difficulty, and again consulted the map (J.Ch.) – Towards morning he dismounted, stretched out on a patch of heath by the roadside and closed his eyes (J.Ch.).

Если более двух однородных членов соединены посредством союза *and* или *or*, они обычно разделяются запятыми, например: *Distinctions doesn't consist in the facile use of a contemptible set of conventions, but in being numbered among those who are true, and honest, and just, and pure, and lovely, and of good report (Th.H.).*

Однако на современном этапе развития английской пунктуации часто наблюдается отсутствие запятой в подобных случаях, что свидетельствует о факультативности ее употребления в структурах предложения такого типа: *It was the ring on Monday and the registry office on Tuesday and London that night and Paris on the next Thursday (J.Ch.).*

Выделение вводного члена в английском предложении не регламентировано строгими правилами и является факультативным. Главным средством выделения вводных членов предложения в английском языке является особая интонация, точнее соотношение тембра, темпа и тона. В связи с этим при выделении вводных конструкций, вводных членов предложения, поясняющих или

дополняющих главное предложение, а также при выделении распространенных членов предложения допустимо отсутствие знака (нулевой знак), либо факультативное использование тире, запятой, а иногда и скобок. Например:

On the other hand, such merits and new information as the book may possess may be left for the discriminating reader to discover for himself (E.S.);

Surely this war would be no exception (J.G.);

Bosinney looked clever, but he had also – and it was one of his great attractions – an air as if he did not quite know on which side his bread were buttered; he should be easy to deal with in money matters (J.G.);

Tom's younger brother (or rather, half-brother) Sid, was already through his part of the work (picking up chips), for he was a quiet boy, and had no adventurous, troublesome ways (M.T.).

Перед перечислением, которому предшествует обобщающее слово, правилами регламентируется употребление двоеточия, но в этом случае возможно факультативное использование тире. Ср.:

She checked up on the points of her face: eyebrows, nose, mouth – avoiding, perhaps, the expression in the eyes (J.G.) – His virtues were the more unglamorous ones – reliability, abstinence, honesty in private relations (E.S.).

В английской пунктуационной практике продолжается тенденция употребления двоеточия вместо точки с запятой между предикативными частями, связанными отношениями перечисления / дополнения: *The chairman offered us a shocking choice: several of us gasped (W.K. Ph.).*

Факультативность на данном срезе обусловлена тем, что английская пунктуация менее регламентирована, не подчиняется жестким правилам, и приоритетом для современной английской пунктуационной теории является целесообразное использование знаков в конкретном контексте для обеспечения адекватного восприятия.

Анализ фактического материала подтверждает, что пунктуационная система современных анализируемых языков является искусственной вспомогательной самоорганизующейся семиотической системой, участвующей в организации внешнего и внутреннего плана текста. В связи с развитием науки о языке произошло смещение акцентов в подходах к изучению пунктуации, которая в настоящее время рассматривается преимущественно как особое текстоорганизующее средство, подчиняющееся стратегии смыслового свёртывания и развёртывания текста. В последнее время исследовательский интерес сосредоточен не на соотношении знаков препинания с синтаксической

структурой, а на их стилистическом назначении, дискурсивном потенциале, а именно, способности знаков препинания сжимать или увеличивать объём передаваемой информации, что является причиной появления факультативности в данной сфере.

Знание и понимание общих закономерностей языка дает возможность рассматривать пунктуацию как живую, развивающуюся систему, что приводит к осмысленному использованию пунктуации, так как пунктуация не терпит формализма, абсолютной педантичности в ее применении, а требует постоянного и глубокого осмысления не только существа правил, но и каждой речевой ситуации, в которой она имеет место. Такое понимание пунктуации помогает постичь ее возможную вариантность и не только смысловую, но и стилистическую значимость, так как пунктуация связана с процессами мысли: она фиксирует смысловые и выразительные оттенки текста и, соответственно, способна быть факультативной. Допускаемая факультативность в современной пунктуационной системе позволяет в одной и той же ситуации как употребление, так и неупотребление знака, или взаимозаменяемость знаков, что делает возможным передать либо различный смысл высказывания, либо подчеркнуть смысловую значимость отдельных компонентов.

В результате исследования выяснилось, что из всех трех языков пунктуация английского языка обладает наиболее высокой степенью адаптивности, которая проявляется в отчетливой тенденции к свободному факультативному использованию знаков препинания с целью максимально отточить мысль, максимально точно передать не только логическое и семантическое содержание авторской речи, но и одновременно выделить все стилистические оттенки мысли. Другими словами, для современной английской пунктуационной теории приоритетом является целесообразное использование знаков в конкретном контексте для обеспечения адекватного восприятия.

Современные пунктуационные системы русского и татарского языков требуют глубокого овладения правилами пунктуации, поскольку обе системы имеют регламентирующее и прескриптивное начало, основанное на синтаксическом (грамматическом), семантическом (смысловом) и отчасти интонационном принципах. Своей стабильностью пунктуационные системы русского и татарского языков обязаны грамматическому принципу и относительно четкой дифференцированности функций и значений знаков препинания, что не наблюдается в пунктуационной системе английского языка. Однако практика показывает, что знание правил не всегда позволяет свободно

владеть пунктуацией как знаковой системой, поскольку правила часто не предусматривают смысловую и стилистическую вариантность, имеющую место в письменной речи в связи с перспективами в развертывании высказывания. Безусловно, сама перспектива определяется структурной и смысловой организацией высказывания, однако роль пунктуационного знака заключается в дополнительной репрезентации намерения отправителя. Признание пунктуации как живой развивающейся системы приводит к осмысленному пользованию пунктуацией применительно к конкретному тексту и к конкретной речевой ситуации.

Кроме того, системы пунктуации русского и татарского языков, тесно связанные с синтаксическим строем письменного языка, испытывают влияние происходящих в нем динамических процессов. Изменяется не только количество и качество (функции и значения) знаков препинания, изменяется и сам подход к их расстановке, критерии, которыми пользуется пишущий, решая те или иные пунктуационные ситуации.

Суммируя результаты проведенного исследования в области пунктуации, можно отметить, что в связи с тем, что в настоящее время в изучении пунктуации сформировался коммуникативно-прагматический подход, в языках с разными типами норм (более свободной и регламентирующей) наблюдаются общие тенденции развития пунктуации при несомненном существовании идиотнической специфики каждой из систем.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, делаются выводы о значении факультативности и обосновываются перспективы дальнейшего развития представленной концепции.

В ряду перспективных задач, стоящих перед современной лингвистической наукой, актуальной и весьма сложной задачей является рассмотрение проблемы факультативности употребления языковых средств параллельно в синхронном и диахронном аспектах. Неумеренная подвижность языковых норм, наблюдаемая во всех сферах речи, вызывает серьезную озабоченность, что является причиной необходимости изучения факультативности, которое имеет большое значение при решении теоретических и практических вопросов языкознания, в определении тенденций развития литературного языка, процесса нормализации языкового стандарта. Исследование факультативности предполагает решение не одной проблемы, а комплекса проблем, таких, как распределение и функционирование

вариантов слова в разных языковых стратах, в узуальных и индивидуальных стилях и жанрах, варьирование слова как отражение языковой динамики, лексикографическое отражение вариантности слова и т.д. Одним из самых актуальных спектров исследований представляется изучение факультативности в системе интернет-языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Монографии

1. Билялова А.А. Сопоставительный анализ факультативности как проявления вариативности в разноструктурных языках (на материале татарского, русского и английского языков): научная монография / А.А. Билялова. – Набережные Челны: Изд-во Камской госуд. инж.-экон. акад., 2007. – 212 с.
2. Билялова А.А. Теория факультативности: научная монография / А.А. Билялова. – Набережные Челны: Изд-во Камской госуд. инж.-экон. акад., 2011. – 164 с.

II. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

3. Билялова А.А. Проявление факультативности на фоне вариативности согласования сказуемого с подлежащим / А.А. Билялова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки, 2009. – № 8(76). – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2009. – С. 67-77.
4. Билялова А.А. Проблема факультативности через призму употребления вариантности языковых средств (на материале татарского языка) / А.А. Билялова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ЧелГПУ, 2010. – № 4. – С. 215-222.
5. Билялова А.А. Системно-функциональное описание факультативности на уровне суперсегментной фонетики в разноструктурных языках / А.А. Билялова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» – Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. – Вып. 4. – С.81-85.
6. Билялова А.А. Проявление факультативности в сфере русской пунктуации / А.А. Билялова // Международный научный журнал "Мир науки, культуры, образования". – Горно-Алтайск, 2010. № 6 (25). Ч.2 – С. 12-15.
7. Билялова А.А. К вопросу о понятии «факультативность» / А.А.

Билялова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. № 4 (Том1). Серия филология. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 259-268.

8. Билялова А.А. Из опыта сопоставительного анализа проявления факультативности в разноструктурных языках / А.А. Билялова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – № 34 (215). – С. 18-22.

9. Билялова А.А. Факультативность: тенденция или ошибка / А.А. Билялова // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 4. – С. 301-307.

10. Билялова А.А. Функционирование языковых вариантов в свете теории факультативности / А.А. Билялова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 1(28). – С. 53-56.

11. Билялова А.А. Эллиптические предложения в свете проблемы факультативности: на материале татарского языка / А.А. Билялова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ЧелГПУ, 2011. – № 2. – С. 199-206.

12. Билялова А.А. Факультативность: в системе языковых изменений: на материале грамматических вариантов в английском языке / А.А. Билялова // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 3 (50). – С. 193-197.

13. Билялова А.А. Проявление факультативности в употреблении числительных: на материале русского и татарского языков / А.А. Билялова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1(87). – С. 155-161.

III. Статьи, материалы и тезисы конференций:

14. Билялова А.А. О понятии «факультативность» / А.А. Билялова // Вестник Камского института. Сб. научных статей. – Набережные Челны, 2003. – № 3. – С. 13-17.

15. Билялова А.А. Предложение как основная единица содержательного сопоставления / А.А. Билялова // Наука и школа. – Набережные Челны, 2003. – № 1. – С. 8-10.

16. Билялова А.А. Факультативность в сфере порядка слов в татарском и английском предложении / А.А. Билялова // Наука и школа. – Набережные Челны, 2004. – № 4. – С. 49-50.

17. Билялова А.А. Проявление факультативности в сфере управления в татарском и английском языках / А.А. Билялова // Мост = Bridge. – Набережные Челны, Нижний Новгород, 2004. – № 13. – С.33-36.

18. Билялова А.А. Синкретизм на фоне факультативности / А.А. Билялова // Вестник Камского института. Сб. научных статей. – Набережные Челны, 2004. – № 4 – С. 11-12.

19. Билялова А.А. О понятии «факультативность» / А.А. Билялова // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ за 2003-2004 годы. – Казань: изд-во Института истории АН РТ. – С. 16-19.

20. Билялова А.А. Факультативность как проявление вариативности в татарском и английском языках / А.А. Билялова // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ за 2003-2004 годы. – Казань: изд-во Института истории АН РТ. – С. 20-23.

21. Билялова А.А. Одно из проявлений синкретичности с точки зрения факультативности / А.А. Билялова // Материалы межфилиальной теоретической конференции «Национально-региональный компонент в процессе изучения экономических, юридических и гуманитарных, дисциплин в ВУЗе». – Альметьевск: Изд-во «БИ Компани-Сервис», 2005. – С. 86-89.

22. Билялова А.А. Неполнота предложения с точки зрения факультативности / А.А. Билялова // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 1000-летию Казани. Вып.5 / под ред. З.Г. Нигматова, Р.Ш. Маликова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2005 – С. 313-314.

23. Билялова А.А. Факультативность как проявление вариативности / А.А. Билялова // Сборник аспирантских работ. Проблемы языка, литературы и народного творчества. Вып. 3. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2005. – С. 26-31.

24. Билялова А.А. Языковая факультативность в сфере управления / А.А. Билялова // Сборник статей и тезисов Региональной научно-практической конференции «Организация учебно-воспитательного процесса с учетом национально-регионального компонента образования». – Наб. Челны: Изд-во НГПИ, 2005. – С.148-149.

25. Билялова А.А. Вариантность и факультативность в татарском языке в сопоставлении с русским и английским языками / А.А. Билялова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция (Казань, 23-24

июня 2006 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова. – Казань: Изд-во Алма-Лит, 2006. – С. 211-214.

26. Билялова А.А. Стилистические приемы, характерные для текста рекламы на различных языковых уровнях (на материале английского языка) / А.А. Билялова // Филологическая наука конца XX - начала XXI вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки РТ и РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Ш. Арсланова). – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 368-374.

27. Билялова А.А. Вариативность в координации форм подлежащего и сказуемого на фоне факультативности (на материале татарского, русского и английского языков) / А.А. Билялова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2007, № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч.1. – С. 34-37.

28. Билялова А.А. Одно из проявлений синкретичности с точки зрения факультативности (на материале английского языка) / А.А. Билялова // Теория перевода. Типология языков. Межкультурная коммуникация: Материалы III международной научной конференции (28-29 апреля 2006). Том 1. – Москва-Казань, 2007. – С. 20-23.

29. Билялова А.А. Сопоставительный анализ этнокультурных особенностей рекламного текста / А.А. Билялова // Культура, коммуникация, корпоративность: Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов по проблемам межкультурной коммуникации (Йошкар-Ола, 21 февраля 2007г.): В 2-х ч. Часть 1. – Йошкар-Ола: МОСИ, 2007. – С. 61-64.

30. Билялова А.А. Сопоставительный анализ факультативного употребления подлежащего в неполных предложениях (на материале татарского, русского и английского языков) / А.А. Билялова // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2007. – С. 31-33.

31. Билялова А.А. Прагматическая ценность факторов контрастности, уникальности и интенсивности в рекламном сообщении / А.А. Билялова // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Выпуск 1. Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Дону: Логос, 2007. – С. 180-181.

32. Билялова А.А. К вопросу о факультативности / А.А. Билялова // Наука, технологии коммуникации в современном обществе: Материалы республиканской научно-практической конференции (11-15 февраля 2008, Наб.Челны). – Наб. Челны: Лаб. Оперативной полиграфии, 2008. – С. 192-194.

33. Билялова А.А. Об одном из проявлений факультативности в сфере синтаксиса / А.А. Билялова // Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и школе: Материалы межвузовской научно-практической конференции (20-21 ноября 2008, г. Елабуга). – Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 37-41.

34. Билялова А.А. Гендерный фактор факультативности в тексте рекламы / А.А. Билялова // Проблемы прикладной лингвистики: сборник статей международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 11-13.

36. Билялова А.А. Категории эмоциональности, эмотивности и интенсивности как составляющие экспрессивности языка / А.А. Билялова // В мире научных открытий, 2010, №2 (08), Часть 1. – С. 139-142.

37. Билялова А.А. Факультативность в сфере словообразования (на материале татарского, русского и английского языков) / А.А. Билялова // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2010г.). В 3-х ч. Ч.1. – Уфа:РИЦ БашГУ, 2010. – С. 43-49.

38. Билялова А.А. Проблема факультативности через призму вариантности употребления языковых средств / А.А. Билялова // Актуальные проблемы современной науки и образования. Филологические науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т.V. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 69-73.

39. Билялова А.А. Проблема вариантности управления / А.А. Билялова // Иностранные языки в образовательном пространстве современного вуза: сб. материалов международной научно-практической конференции. – Наб.Челны: Лаб. операт. Полиграфии, 2010. – С. 125-129.

40. Билялова А.А. Проявление факультативности в сфере орфоэпии в татарской фонетике / А.А. Билялова // Филологические науки: Современность и перспективы (II Бишевские чтения): Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году Учителя в Российской Федерации и 70-летию Стерлитамакской государственной

педагогической академии им. Зайнаб Бишевой, 14 мая 2010 г., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак: в 2 ч. – Ч.2: Проблемы изучения и преподавания языков /под. общ. ред. М.В.Зайнуллина; отв. ред. З.И.Саяхова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2010. – С. 81-85.

41. Билялова А.А. О некоторых проявлениях факультативности в морфологии (на материале английского языка) / А.А. Билялова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч.1. – С. 35-38.

42. Билялова А.А. Факультативность и вариантность / А.А. Билялова // Проблемы прикладной лингвистики: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 17-19.

43. Билялова А.А. Проявление факультативности в акцентологии (на материале татарского и русского языков) / А.А. Билялова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2010. – № 11. – С. 166-168.

44. Билялова А.А. Опыт описания факультативных вариантов в сфере орфоэпии в разноструктурных языках / А.А. Билялова // Лингвистика в современном мире // Материалы II Международной научно-практической конференции (30 ноября 2010 г.) / под ред канд. филол. наук Е.В. Шутовой. – М.: Издательство Перо, 2010. – С. 200-203.

45. Билялова А.А. Практика пунктуирования в аспекте факультативности в английском языке / А.А. Билялова // Наука и практика. Перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 20 мая 2011 года. – С. 248-251.

46. Билялова А.А. Проявление факультативности в сфере татарской пунктуации / А.А. Билялова // Наука и практика. Перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 20 мая 2011 года. – С. 251-254.

47. Билялова А.А. Факультативные варианты в употреблении татарских числительных / А.А. Билялова // Татарская литература и Гамил Афзал: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Набережные Челны, 12 мая 2011 года. – С. 56-61.

48. Билялова А.А. Языковые варианты в сфере склонения русских числительных на фоне факультативности / А.А. Билялова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы третьей международной научно-практической конференции: Том 1. – СПб., 2011. – С. 100-104.

Подписано в печать 28.06.2011г.

Формат 60x84/16 Бумага офсетная Печать ризографическая

Уч.-изд.л. 1,4 Усл.печ.л. 1,4 Тираж 150 экз.

Заказ 1955

Издательско-полиграфический центр

Камской государственной инженерно-экономической академии

423810, г.Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552) 39-65-99 e-mail: ic@ineka.ru